

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

СУМКА СО СМЕРТЬЮ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Сумка со смертью / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Боевые бестселлеры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-699-96127-6

Уволившись со службы, майор спецназа ГРУ Алексей Воронич возвратился в родное село. Шумно отметил встречу с друзьями, а наутро обнаружил в своей заброшенной бане перепуганную девушку Риту. Выяснилось, что беглянка спасается от преследующих ее бандитов. Работая в борделе, Рита стала участницей инцидента, в результате которого в ее руки попала сумка с большой суммой денег и партией наркотиков. Алексей понимает, что наркодельцы не успокоятся, пока не вернут свое. Бывший спецназовец решает защитить девушку. А это значит, что впереди его ждет жестокая схватка с мафией.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-699-96127-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Все изложенное в книге является
плодом авторского воображения.

Всякие совпадения случайны
и непреднамеренны.

От автора

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Женщина смотрела на него как-то странно. Она занималась этим битых два часа — как только села в поезд на безвестной уральской станции. Вроде хотела что-то сказать, но не решалась. Почему она так смотрела? Рог на лбу не вырос, парашют за спиной не волочился. В принципе, неплохо, когда на тебя смотрят женщины, но это был явно не тот случай. Интим исключался — дама наслаждалась жизнью на пенсии, и, судя по чопорному виду, последний секс у нее совпал с далекими перестроечными годами. Узнала знакомого? Но он ее не знал. От такого взгляда хотелось испариться в верхние слои атмосферы. Ситуация начинала раздражать. Алексей забрался на верхнюю полку, лег на живот и, обняв худую подушку, начал смотреть в окно. Свой серый «металлизированный» кейс, с которым никогда не расставался, пристроил к стене, подпер плечом. Вечерело. Вагон мерно

постукивал по стыкам рельсов. Пассажирский поезд Хабаровск — Москва неторопливо покорял просторы европейской части Российской Федерации. Был июнь 2016 года, природа расцветала, наливалась красками. За насыпью теснились леса, мелькали электрические столбы. Иногда посадки обрывались, в разрывах мелькали поля, крыши деревень. До города Мирославля, куда он направлялся, оставалось пятнадцать часов.

Алексей покосился вниз. Женщина сидела на нижней полке и продолжала пристально смотреть на него. В ней не было ничего необычного. На вид — среднестатистическая пенсионерка. Не барышня, не крестьянка — самая обычная. Плотная юбка, кофточка, седоватые волосы, стянутые в узел. Рядом лежала сумочка — понятно, не от Гуччи, книга с невнятной обложкой, которую она так и не раскрыла. Пассажирка мазнула по нему взглядом, потом посмотрела в окно, потом опять на него, на кейс, который он постоянно держал под рукой, даже в туалет ходил с ним. Верхнее место напротив пустовало — паренек сошел еще в Тюмени. Алексей перегнулся через край полки, глянул вниз. Под ним сидел мужчина средних лет с физиономией скорбящего Пьеро и уныло смотрел в окно. Командированный из Омска по фамилии Лопухин. Непьющий, некурящий. Несколько часов назад

он предложил разделить по-братски приобретенную в вокзальном буфете курицу гриль, но Алексей вежливо отклонил предложение. Кинув очередной взгляд на женщину, Алексей подумал: «С головой у нее не в порядке. Хотя на вид и не скажешь. Тетка как тетка».

— Вы скоро во мне дыру протрете, — обратился он к ней. — В чем дело? Я похож на вашего любимого усопшего спаниеля?

Она смутилась, отвернулась к окну.

Алексей неожиданно для себя представил ее с распущенными волосами, в длинной ночной сорочке — встретишь такую ночью в переходах старого замка, и нервный тик на всю оставшуюся жизнь обеспечен. Пора курить, решил он и спустился вниз, демонстративно игнорируя попутчицу. Потянул за собой кейс и вышел в коридор. С такими попутчиками хоть из тамбура не вылезай. Купе было крайним, сразу за ним — каморка проводника, титан, расписание в рамочке. Он остановился перед ним, еще раз убедился, что поезд прибывает на станцию Мирославль-2 в десять сорок пять утра. Купе проводницы таинственно помалкивало. У титана какой-то заморыш в «больничном» спортивном костюме наливал кипяток в большую фарфоровую чашку и с любопытством покосился на мужика с кейсом. Алексей вышел в тамбур,

облегченно вздохнул. Хоть уединиться ненадолго. С момента последнего путешествия по железной дороге отечественные тамбуры чище не стали. Согласно «новейшему» законодательству, курение в поездах запрещалось и приравнивалось к серьезному правонарушению. Но на двери висела консервная баночка — проводница повесила. Смышленая девочка — все равно ведь будут курить да на пол бросать.

Он смолил, привалившись к стене и прижимая пяткой кейс. Промелькнул полустанок. На соседнем пути работала техника, тужился кран на платформе, тягая стальные балки. Мелькнула кучка людей в оранжевых жилетах — меняли то ли рельсы, то ли шпалы. Алексей замурлыкал, провожая их глазами: «Эх, родимые ухабы, за окном весь мир в пыли, там оранжевые бабы забивают костыли...» Кончилась сигарета, и он извлек из пачки еще одну — здоровье все равно больше не потребуется... Посмотрел на часы: следующая станция через полтора часа, длинный перегон. Пятнадцать минут остановка. Торговлю на платформе запретили, но бабушки все равно ходят, торгуют пивом из-под полы (можно и покрепче), платят мзду, чтобы не гоняли. На предыдущей станции Алексей приобрел у «коммерсантки» пару бутылок местного

пива — такое ощущение, что сама варила из отходов жизнедеятельности...

Распахнулась дверь — из соседнего вагона в тамбур вошли двое. Вернее, не вошли, а ввалились. «Почтеннейшая» публика: молодые, здоровые, рожи наглые, без тени интеллекта. Из ресторана идут, сообразил Алексей. Водочки попили — запашок соответствующий. Ребятам было море по колено. Хотели дальше пойти, но чем-то привлекла фигура одинокого мужчины, прижавшего ногой кейс, к тому же не понравился брошенный в их сторону взгляд. Один был небритый, с заросшей густой щетиной, второй отращивал куцую козлиную бородку.

— Ну, и чего скалишься? — проворчал фальцетом обладатель бородки. — Не нравимся, что ли? Диман, прикинь, — обратился он к щетинистому спутнику, — этот кекс в глаза нам скалится и не очкует. Борзой, что ли?

Алексей не скалился, просто немного удивился: здравствуйте, девяностые? Он вздохнул: вот какого, спрашивается, черта? Этой публике, как собакам, лучше не смотреть в глаза, чтобы не бесить.

— Ну-кся, ну-кся... — пробасил небритый, оттирая товарища плечом. — Слышь, фраер, а ты, в натуре, чего такой бурый? — Колючий взгляд смерил курильщика, загадочный кейс под ногой.

— Парни, можете идти, — вздохнул Алексей. — Предлагаю без разборок — вы идете своей дорогой, я курю дальше. Никому не нужны неприятности. — Уж ему сегодня точно — как «Титанику» айсберг.

Мужчины, глумливо ухмыляясь, подошли поближе. Они не возражали разнообразить скучное течение «железнодорожной» жизни. У обоих на запястьях поблескивали татуировки — нормальные лагерные татуировки, ничего художественного. Возможно, с зоны ехали. Или не так давно освободились. Водочки тяпнули — теперь душа чего-то запросила. А тут мужик — борзой и с кейсом.

— Ну ты нарвался, фраер, — констатировал небритый. — А если не пойдем, что сделаешь? Начнешь расстреливать заложников?

И оба загоготали, нависнув над Алексеем. Ни один мускул на его лице не дрогнул. И внутри все стало тихо и спокойно, за исключением досады. Он всегда был спокоен. «Ты своим спокойствием до истерики доведешь», — однажды выдала женщина, с которой он жил не очень долго.

— Закурить дашь? — поинтересовался бородатый.

— У самого есть, — кивнул Алексей на нагрудный карман, откуда выглядывала пачка дешевых сигарет.

— Не, Диман, он нас точно не уважает, — посетовал хулиган. — А там что? — кивнул он на кейс. — Засвети-ка, что ты с собой таскаешь? Может, ты террорист, а?

Алексей представил их реакцию, когда они увидят то, что в кейсе, и невольно засмеялся. Этот смех окончательно довел их! Небритый Диман собрался врезать наглецу под дых. Алексей опередил, предварительно выбросив окуроч в пепельницу. Кулак проделал путь, пробил рыхлое пузо. Удар был выверенным, вполсилы, ударь он мощнее — пробил бы насквозь, как пушечное ядро! Небритый не падал — стоял, шатаясь, и жадно глотал овейанный табачным дымом воздух. Истошно взревел его напарник, блеснуло лезвие — он мастерски, практически из рукава, выхватил нож. Не помогло, однако. Алексей ударил локтем — сбоку в челюсть. Глаза хулигана сбились в кучку. Ноги подломились, и он рухнул, сложился как треножник. Первый тоже не мог сопротивляться — руки висели плетьюми, вид он имел бледный и несчастный. Алексей подтолкнул его к стене, чтобы оперся.

— Не того вы прессанули, приятель. Предлагал же разойтись миром. И что теперь с вами делать? — посетовал он и, рассмеявшись, добавил: — Хотя знаешь, нет худа без добра. Теперь

ты на законных основаниях можешь парковаться под знаком «Места для инвалидов».

Хулиган задержался, как в трансформаторной будке, разве что искры не сыпались. Ожил, кретин! Алексей упустил момент — тот махнул рукой, царапнул ногтями. Щека загорелась. Алексей отпрянул — ах ты гад! Специально ногти не стриг? Он повторил удар — и снова добился желаемого: небритый икнул, отвалился к стене, но вновь устоял. И хорошо, что устоял! Скрипнула дверь в соседнем вагоне, кто-то вошел в узкую «гармошку». Да не один! На отсутствие чутья Алексей не жаловался. Вот и на этот раз — стукнуло по мозгам, почувствовал, что сейчас произойдет. Схватил за шиворот обладателя козлиной бородки, резко поднял его, мобилизуя все мышцы плеч и предплечий, прислонил к стене рядом с небритым. У того разъезжались ноги, приходилось придерживать. Ничего, несколько секунд протянет. «Козел» загородил товарища, который медленно сползал по стенке, а их двоих загородил Алексей. И очень вовремя — распахнулась дверь, в тамбур вошли сотрудники полиции в форме! Патруль, приписанный к поездной бригаде. Алексей их видел вчера, когда гулял по составу. В четвертом вагоне у них «мент-пункт» — смеялись, с девчонками заигрывали. Но сейчас спешили по своим делам.

Мельком глянули — трое мужиков, один из них что-то весело говорил (Алексей громко нес какую-то пургу). Могли бы всмотреться (заодно за курение привлечь — хотя не докажешь, уже никто не курил), но не стали. Один покосился, прошел в вагон, следом за ним второй. Когда за ними закрылась дверь, Алексей облегченно вздохнул и отпустил бородатого. Тот, закатывая глаза, сполз на пол, уперся пятками в стену. Его товарищ сделал то же самое. Трясущийся пол вагона не желал их держать. Хулиганы пребывали в беспамятстве, пускали слюни. И что теперь, он в ответе за них?

Скрипнула дверь за спиной, кто-то ахнул. Алексей вздрогнул. Но женские «ахи» он пока отличал от мужских. Возможно, проводница что-то услышала и, едва стражи правопорядка протопали мимо купе, решила любопытствовать. А ведь хорошенькая, как-то не к месту отметил Алексей. Маленькая, с симпатичными кудряшками, торчащими из-под форменной пилотки. Девушка вышла в тамбур, машинально прикрыла дверь и прижала ладошку ко рту, реально испугавшись. Зеленые глаза стали круглыми и блестили от страха.

— Боже правый, что вы натворили... — попятилась она, когда небритый зашевелился и застонал.

— Простите, девушка, — вздохнул Алексей, — они первые начали. Стоял, курил, никого не трогал...

— Не могу поверить, вы накостиляли таким кабанам... — Проводница недоверчиво качала головой и с интересом разглядывала Алексея.

— Это было несложно, — ответил он. — Вы их знаете?

— Знаю... Вернее, не знаю, но видела... вчера, мельком... Они из шестого вагона, в Забайкалье сели, в Москву едут... Моя подруга Галка — она работает в том вагоне — жаловалась на них, мол, прохода не дают, матерятся, пристают к пассажирам, чуть девчонку одну не изнасиловали, приставали к Галке... Водку покупают на станциях, бухают... А полиция не хочет с ними связываться, делают вид, что не замечают их...

— То есть эти товарищи заслуживают наказания? — уточнил Алексей.

— Думаю... да, — помедлив, кивнула девушка. — Я вчера так радовалась, что они не в нашем вагоне...

— Уже в нашем. Может, полицию вызовем, расскажем, как было дело? Они как раз недалеко, можно догнать... — задумчиво почесал затылок Алексей и вдруг почувствовал, что поезд останавливается. Скрипнули колеса, зажатые тормозными колодками. Он глянул в окно. Не

станция — не должно быть никакой остановки. Поезд тормозил посреди леса. За насыпью грудились кустарники, далее возвышался плотный осинник. Состав уже еле волочился — машинист реально его останавливал. Алексей вопросительно глянул на проводницу:

— Мы встаем?

— Ну да... Здесь почти всегда встаем... — поехала девушка. — Это на минутку, пропускаем скорый поезд. Они же вечно спешат...

— Девушка, милая, — выразительно посмотрел Алексей на проводницу, — вы хотите и дальше ехать с этими отмоороженными? Чтобы они реально навредили кому-нибудь из пассажиров? Вы же видите, это не люди... Живые они, ничего им не будет, получают достойный урок, начнут соображать, как следует себя вести! Не волнуйтесь, они в отрубке, вас не видели. Стойте на своем — вы не в курсе, в тамбуре никого не было... Пожалуйста, думайте поскорее, — взмолился он. — Сейчас поедем, или кто-нибудь войдет...

— Вы серьезно? — догадалась она и глубоко вздохнула, тряхнув кудряшками. Но все-таки решила — вытащила связку из форменной куртки, отомкнула трехгранным ключом вагонную дверь.